

ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫМ МЕДИАПРОСТРАНСТВОМ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ УСТАНОВОК В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

- Брусенцева Дарья Михайловна** аспирант кафедры региональной социологии и моделирования социальных процессов, Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160).
E-mail: bru.dasha@yandex.ru
- Гафиатулина Наталья Халиловна** кандидат социологических наук, доцент, докторант кафедры региональной социологии и моделирования социальных процессов, Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160). E-mail: gafiatulina@yandex.ru

Аннотация

Данная статья посвящена рассмотрению формирования террористических установок радикальными группировками с помощью распространения деструктивной идеологии через каналы СМИ, что приводит к возрастанию социальной напряженности в обществе. Используя новые медиа, в особенности Интернет, который ориентирован в основном на людей молодого поколения, представители террористических группировок активно вербуют, обучают, распространяют радикальную информацию. Более того, с помощью социальных сетей и мессенджеров занимаются поиском источников финансирования. Результатом такой широкой деятельности радикальных структур в медиапространстве стал неуклонный рост противоправных материалов и, как следствие, увеличение сторонников террористической идеологии среди молодежи, в любые времена склонной к радикализму в решении проблем локального и глобального характера. Можно утверждать, что работа террористов в медиапространстве трансформируется под влиянием и востребованностью определенных средств массовой информации. Это побуждает представителей деструктивных группировок создавать новые подходы и инструменты для пропаганды разрушительной идеологии и вербовки новых сторонников в свои ряды.

Ключевые слова: молодежь, группа риска, СМИ, террористические установки, медиапространство, медиатрансформация терроризма, террористическая деятельность, материалы радикального характера, Интернет.

В настоящее время медиапространство в целом, и Интернет, в частности, привлекает различные группы экстремистско-террористической направленности в первую очередь легкостью доступа, отсутствием прямого правительственного контроля, анонимностью, а также удаленным доступом к огромной аудитории пользователей [1]. Поэтому доминирующей тенденцией последнего времени является продолжающийся неуклонный рост материалов радикального характера в медиапространстве.

Стоит заметить, что современное понятие медиапространства разительно отличается его от традиционного понимания, существовавшего в науке ранее. Так, применение каналов медиапространства акторами террористической деятельности известно достаточно давно, например, газеты в прошлом столетии использовались с целью распространения идей терроризма. Периодическая печать считалась эффективным средством агитации и мобилизации революционных и террористических сил [2].

Так, эксперты по терроризму еще в 70-х годах прошлого века указали, что уже тогда «камнем преткновения стало наличие у террористических практик сразу нескольких функций и характеристик, сочетание в них помимо собственно насильственной, политической, идеологической и иных составляющих» [3, с. 245].

И уже в конце 70-х годов целым рядом зарубежных авторов была выдвинута гипотеза, существо которой можно редуцировать к тому, что информационно-пропагандистская функция терроризма и террористической деятельности, деструктивно влияющей на молодежь, является доминирующей и определяет сущность терроризма и террористической деятельности как новой социальной практики [4].

Таким образом, сегодня медиапространство получило масштабное расширение за счет сети Интернет-ресурсов.

Стоит ли удивляться тому, что и в современном обществе риска право молодых людей на безопасность подвергается угрозам со стороны средств массовой информации (СМИ) и сети Интернет, регулярно распространяющих и транслирующих радикальную и противоправную информацию?

Эта точка зрения заслуживает особого внимания, так как сегодня мы можем наблюдать, что определенная часть молодежи, не получая ответов на свои жизненные проблемы, пытается найти их самым радикальным путем и террористические ячейки подстраиваются под интересы и современные запросы молодежи в медиа-среде и активно ведут там подрывную работу. Ибо, как показывает практика, идеологи и проповедники терроризма широко применяют современные масс-медиа, особенно электронные СМИ, возможности которых активно используются в качестве средств связи, для координации экстремистской и террористической деятельности, поиска новых источников финансирования, инструмента вербовки и самовербовки новых молодых членов радикальных структур.

Молодежь, будучи социальной группой риска, представляет собой наиболее удачную мишень для продвижения идеологии терроризма и вербовки в террористические группы. Под идеологией терроризма (идеологией насилия) понимается определённая совокупность идей, концепций, верований, догматов, целевых установок, лозунгов, обосновывающих необходимость террористической деятельности и направленных на мобилизацию молодых людей для участия в ней [5].

Ориентированность представителей радикальных структур на людей молодого поколения обусловлено тем, что вторые чаще других социально-демографических групп пренебрегают действующими в обществе правилами поведения, законом в целом. Появляются неформальные молодежные объединения противоправного характера. Процесс вовлечения молодежи в террористическую деятельность – это свидетельство недостаточной социальной адаптации и интеграции людей молодого поколения, развития асоциальных установок их сознания, вызывающих противоправные образцы их поведения. Этому всему способствует ряд факторов, таких, например, как: социальная несправедливость, падение морали, утрата чувства защищенности, уверенности в завтрашнем дне, а также нарастание международной напряженности, увеличение агрессивного медиаконтента, который распространяется в средствах массовой информации.

Изучение проблемы формирования террористических установок у молодежи предполагает обращение к категориям «установка», «социальная установка», «террористическая установка».

Стоит отметить, что проблема установки в её психологическом аспекте была исследована в 60-70 годы XX века в грузинской психологической школе под руководством Д.Н. Узнадзе [6]. В отечественной социально-психологической отрасли научного знания установку принято рассматривать как состояние готовности, предрасположенности субъекта к организации целенаправленной деятельности, возникающей при предвосхищении им появления определенного объекта, и обеспечивающей целенаправленный характер протекания деятельности по отношению к данному объекту.

Непосредственный интерес к проблеме «социальной установки» возникает также в XX столетии, причем это понятие используется впервые У. Томасом и Ф. Знанецким для обозначения ориентаций индивида в качестве члена группы относительно ценностей группы.

Таким образом, социальная установка – это устойчивая система взглядов и представлений, подготавливающих индивида к определенным действиям, которая может быть выражена в форме отрефлексируемых суждений [7].

А что же можно сказать относительно категории «террористическая установка»?

Заметим, что в современной действительности мы можем отслеживать активную работу террористов в медиапространстве деструктивного характера. В этой среде сторонники экстремистско-террористической деятельности задают свои террористические установки с помощью открытого или латентного распространения радикальной идеологии. Исходя из этого под террористическими установками, спровоцированными медиасредой, следует понимать готовность молодого человека к осуществлению террористической деятельности, в данном случае.

Среди установок террористической направленности можно выделить как минимум три вида: фискальные, политические и идеологические установки.

К фискальным террористическим установкам относится организация и сбор денежных средств, поскольку финансы являются неотъемлемой частью существования и степени активного функционирования террористов, в том числе и в медиапространстве. Известно, что большая часть финансовых средств террористов расходуется не на подготовку и проведение собственно антисоциальных акций, а на информационные процессы, моделирование медийного пространства вокруг своей разрушительной деятельности. С их помощью представители радикальных структур производят свои собственные Интернет-ресурсы (сайты, чаты, блоги, форумы, страницы в популярных социальных сетях и др.), в которых размещают видеоролики, фильмы, книги, журналы, различные брошюры и листовки, содержащую информацию экстремистского характера и многое другое. В основном, финансовые средства поступают от иностранных государств, религиозных учреждений, коммерческих и некоммерческих организаций, добровольных или принудительных взносов со стороны обычных людей. Ещё можно отметить, что террористические организации получают доход от легального и нелегального бизнеса.

Политические террористические установки представляют собой распространение и продвижение политики нагнетания страха и создания панических настроений в регионе или на отдельном объекте. В них присутствуют политические мотивы. Также с помощью средств масс-медиа террористы обращаются к массовой аудитории для сообщений о будущих или уже спланированных действиях, для придания гласности своей ответственности за совершение террористических акций.

Идеологические террористические установки – это мощнейший инструмент, которые используют террористы с целью втягивания в свою разрушительную деятельность целые группы людей, слои населения, этносы. Создание коммуникативной платформы в медиапространстве с целью пропаганды идей радикального характера нередко приводит молодежь к включению в ряды террористических структур. Создание сайтов с подробной информацией о радикальных движениях и организациях, их целях и задачах, публикации на этих сайтах разнообразных противоправных материалов способствует увеличению числа сторонников радикальных взглядов среди людей молодого поколения.

Более того, террористические установки можно классифицировать по способу их распространения в медиасреде. Среди них можно выделить две основные группы: латентные и открытые террористические установки.

Латентные террористические установки представляют собой установки, предназначенные для узкого круга лиц, распространяемые в СМИ, которые защищены особым шифрованием или кодом, малодоступные широкой аудитории. К такого рода установкам относятся создание специальных чатов в интернет-мессенджерах, закрытых групп в социальных сетях и др.

Открытые террористические установки – установки, распространяемые каналами масс-медиа, адресованные широкой общественности, действуют прямо, не скрытно. При этом задействованы такие каналы распространения информации, как телевидение, радио, периодическая печать и Интернет.

Появление микропроцессорной технологии и создание персонального компьютера позволило радикальным группировкам выйти на новый мировой уровень. Транслирование

их деструктивной деятельности мировым медиапространством позволило охватить широкую массовую аудиторию.

В настоящее время наиболее одиозные террористические группировки создают собственное информационное пространство, зачастую привлекая к своей работе профессионалов из структур масс-медиа. Представители радикальных группировок производят свои собственные интернет-ресурсы (сайты, чаты, блоги, форумы, страницы в популярных социальных сетях и др.), в которых размещают видеоролики, фильмы, книги, журналы, различные брошюры и листовки, содержащую информацию экстремистского характера. Результатом такой активной деятельности террористических организаций в медиапространстве стал неуклонный рост противоправной информации.

В рамках данной публикации необходимо перечислить некоторые важные факторы, побуждающие террористические группировки активно действовать на просторах масс-медиа:

- доступность, простота использования и распространения экстремистских материалов (фото и видеоматериалы, брошюры, книги, мобильные приложения, компьютерные игры и др.) через электронные каналы массовой информации;

- высокий уровень анонимности и шифрования передаваемой информации с помощью Интернет-пространства;

- многомиллионная аудитория с преобладанием молодёжи;

- усугубление нарастающих тенденций разрешения противоречий, конфликтов и кризисных ситуаций насильственными методами, а также активная их демонстрация в масс-медиа;

- социальная нестабильность в обществе (высокий уровень безработицы, религиозная безграмотность, этнические конфликты и др.) [8].

Таким образом, для террора средства масс-медиа играют ключевую роль в популяризации идеологических, религиозных, противоправных концептов пропагандистского характера в молодежной среде.

В связи со всем сказанным выше, можно выделить такое явление, как «медиатрансформация терроризма». В рамках предложенной статьи введённый термин означает преобразование актуальных на определенный общественно-исторический период средств массовой информации в инструмент активной деятельности представителей экстремистско-террористических группировок. Разумеется, что данное определение не является всеобъемлющим и недискуссионным, однако, на наш взгляд, оно отражает общее понимание феномена «медиатрансформация терроризма».

Таким образом, с развитием СМИ изменяется и сам процесс трансляции и распространения террористической деятельности в обществе и в различных социальных группах. Время диктует определенные тенденции в использовании масс-медиа и представители радикальных структур подстраиваются под изменяющуюся действительность.

На примере молодежи Ростовской области стоит обратить внимание, что она находится в зоне особого риска по причине географического положения региона и миграционных процессов. Так по данным Официального сайта Правительства Ростовской области, только с начала 2018 года на территории Ростовской области выявлено более 700 сайтов с противоправным контентом¹.

Данный факт лишний раз подтверждает, что Донской край является рискогенной территорией, где соседство с не вполне благополучными, в плане криминогенной обстановки, регионами, такими как Украина, Северо-Кавказский регион, способствует радикализации местной молодежи. Важно отметить, что сохранение старых конфликтов, которые иногда обостряются, способствуют формированию новых узлов критических взаимодействий, провоцирующих активную протестность среди людей молодого поколения.

Следует отметить, что в основе этих тенденций лежат следующие детерминанты: пограничное с зоной боевых действий положение; внешняя информационная агрессия и пропаганда; непрерывная миграционная динамика населения; всё возрастающие процессы

¹ Официальный сайт Правительства Ростовской области. Публикация от 8 ноября 2018г. (<http://www.donland.ru/news/S-nachala-goda-na-Donu-vyyavleno-bolee-700-sajjtov-s-protivopravnym-kontentom?pageid=92218&mid=83793&itemId=87778>).

транзита энергии, товаров, финансов и людей; неопределенность этнической и конфессиональной идентичности; межэтническая напряженность как форма и проявление социальной напряженности; социально-экономическая стагнация; и, связанный с этим, рост социальной депривации.

Зачастую массовой вербовке на просторах масс-медиа в экстремистскую и террористическую деятельность способствует широкая пропагандистская работа, направленная на создание образа самой мощной деструктивной группировки, способной противостоять действующему курсу власти государства. Несмотря на то, что в последнее время российское законодательство ужесточило ответственность за совершение террористического акта и преступлений террористической направленности, за вооружение или подготовку молодых лиц в целях совершения таких преступлений, а также за финансирование терроризма, публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма, однако в медиапространство не защищено от такого рода деятельности. Со стороны представителей МТО (международных террористических организаций) продолжает вестись активная пропаганда экстремистских действий и террористической деятельности.

За последние два года на территории Ростовской области было зафиксировано несколько случаев «самовербовки», когда идеологические или религиозные воззрения пользователей глобальной Сети резко радикализировались под влиянием пропаганды, что подтолкнуло их к подготовке акций террора и дистанционной присяге лидерам террористических структур¹.

Также можно зафиксировать в глобальном медийном пространстве активную пропаганду проукраинских неонацистских организаций, которые, в свою очередь, распространяют антироссийские взгляды и убеждения в именно в молодежной среде.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что террористы, шагая в ногу со временем, и в первую очередь, ориентируясь на людей молодого поколения, стараются использовать современные средства распространения информации, трансформируя свою деятельность в медиапространстве. Это является эффективным средством собирать радикальную молодежь и направлять ее энергию на ложные цели. И с этой точки зрения формирование мировоззрения, устойчивого к разного рода проявлениям экстремизма, ксенофобии и нигилизма, остается актуальной потребностью научного и мирового сообщества.

Литература

1. Глухарев Д.С. Противодействие экстремизму в современном медиапространстве // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2012. №10 (269). С. 135-137.
2. Гафиатулина Н.Х., Брусенцева Д.М. Медийное пространство как источник активности террористической организации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. №6-7. С. 38-40.
3. Долгий В.И. Особенности рефлексивного подхода к интерпретации проблемы терроризма // Социальная политика и социология. 2008. № 2. С. 244–251.
4. Control of Terrorism: International Documents. Editors: Yonah Alexander, Marjorie Ann Brown, Allan Nanes. NX. 1979.
5. Аналитический доклад «Противодействие идеологии терроризма и экстремизма в образовательной сфере и молодежной среде». – М.: МГИМО, 2015. 76 с.
6. Узнадзе Д.Н. Экспериментальные основы психологии установки. Тбилиси, 1961.
7. Thomas W., Znaniecki F. The Polish Peasant in Europe and America. Vol. 1 Second edition. N.Y., 1927.
8. Брусенцева Д.М., Гафиатулина Н.Х. Модель противодействия освещению деятельности террористической организации в медиапространстве. Ростов н/Д., 2018.

¹ Официальный сайт Правительства Ростовской области. Публикация от 8 ноября 2018г. (<http://www.donland.ru/news/S-nachala-goda-na-Donu-vyyavleno-bolee-700-sajjtov-s-protivopravnym-kontentom?pageid=92218&mid=83793&itemId=87778>).

Brusentseva Darya Mikhaelovna, Graduate student in Sociology, Department of Regional Sociology and Social Process Modeling, Institute of Sociology and Regional Studies of Southern federal university (160, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).

E-mail: bru.dasha@yandex.ru

Gafiatulina Natalya Halilovna, Candidate of sociological science, associate professor of Department of Regional Sociology and Social Process Modeling, Institute of Sociology and Regional Studies of Southern federal university (160, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).

E-mail:gafiatulina@yandex.ru

FORMATION BY MODERN MEDIA SPACE TERRORIST INSTALLATIONS IN YOUNG PEOPLE

Abstract

This article is devoted to the consideration of the formation of terrorist installations by radical groups through the spread of destructive ideology through media channels leads to an increase in social tension in society. Using new media, especially the Internet, which is focused mainly on the people of the younger generation, members of terrorist groups are actively recruiting, teaching, and disseminating radical information. Moreover, with the help of social networks and instant messengers they are looking for sources of funding. The result of such a widespread activity of radical structures in the media space was the steady growth of illegal materials and, as a result, an increase in supporters of terrorist ideology among young people, at any time prone to radicalism in solving problems of a local and global nature. It can be argued that the work of terrorists in the media space is transformed under the influence and demand of certain media. This encourages representatives of destructive groups to create new approaches and tools to promote the destructive ideology and recruit new supporters into their ranks.

Keywords: *youth, risk group, mass media, terrorist installations, media space, media transformation of terrorism, terrorist activities, materials of a radical nature, the Internet.*

References

1. Gluharev D.S. Protivodejstvie ehkstremitizmu v sovremennom mediaprostranstve // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. №10 (269). P. 135-137.
2. Gafiatulina N.H., Brusenceva D.M. Medijnoe prostranstvo kak istochnik aktivnosti terroristicheskoj organizacii // Gumanitarnye, social'no-ehkonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2017. №6-7. P. 38-40.
3. Dolgij V.I. Osobennosti reflektivnogo podhoda k interpretacii problemy terrorizma // Social'naya politika i sociologiya. 2008. № 2. P. 244-251.
4. Control of Terrorism: International Documents. Editors: Yonah Alexander, Marjorie Ann Brown, Allan Nanes. NX. 1979.
5. Uznadze D.N. EHksperimental'nye osnovy psihologii ustanovki. Tbilisi, 1961.
6. Thomas W., Znaniacki F. The Polish Peasant in Europe and America. Vol. 1 Second edition. N.Y.,1927.
7. Brusenceva D.M., Gafiatulina N.H. Model' protivodejstviya osveshcheniyu deyatel'nosti terroristicheskoj organizacii v mediaprostranstve. Rostov n/D., 2018.